

Н.Н. Булич

**Сумароков и современная
ему критика**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Булич**
Сумароков и современная ему критика / Н.Н. Булич – М.: Книга по Требованию,
2020. – 304 с.

ISBN 978-5-518-07795-9

ISBN 978-5-518-07795-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жизнь. Съ этой точки зрѣнія, оправдываемой строгимъ изученіемъ сочиненій Сумарокова , мы легко увидимъ, что его критика не прошла даромъ , не осталась одинокимъ и безслѣднымъ явленіемъ , а имѣла вліяніе на современность. Явились подражатели , которые пошли по слѣдамъ его , доводя его направленіе часто до крайности.

Но это критическое направленіе на первыхъ порахъ нашей литературной дѣятельности , когда вездѣ были только начала и попытки , когда смутно сознавалось самое значеніе и содержаніе литературы , не могло нести на себѣ печати научности и ясности воззрѣнія, которымъ мы требуемъ отъ современной намъ критики. Эта критика того времени обратилась въ сатиру, на томъ основаніи, что о самой литературѣ не имѣли достаточно яснаго понятія и примѣнивали къ ней много посторонняго. Тогдашняя литература , рядомъ съ лирическимъ направленіемъ, вводилась которого былъ у насъ Ломоносовъ, представляетъ намъ и сатиру, начію которой положилъ Сумароковъ , а продолжали современные ему журналы. Лирика и сатира суть двѣ существенныя стороны нашей литературы 18-го вѣка, и мы не присоединяемъ къ нимъ драмы, считая ее совершенно подражательною въ то время , явленіемъ вѣнчимъ и случайнымъ. Въ лирикѣ и сатирѣ мы видимъ уже необходимость ихъ появленія и существованія въ новорожденной литературѣ нашей. Одна выражала пылкій восторгъ патріотическаго чувства, славила побѣды русскаго оружія , отзывалась на успѣхи гражданственности въ слѣдствіе преобразованій Петра

Великаго. Другая была также существенна и необходима, помогая этому великому дѣлу преобразованія нападеными на пороки.

Слава Ломоносова, знаменитаго современника Сумарокова, совершенно закрыла отъ насъ этого плодovitаго писателя половины прошлаго столѣтїя и мы привыкли видѣть въ нашей литературѣ того времени одно лирическое направленіе, столь славно начатое Ломоносовымъ и столь торжественно продолжаемое Державнымъ. Комедія Фонъ-Визина является такимъ образомъ безъ всякаго предъидущаго оправданія. Мы не знаемъ, что приготовило эту комедію, какіе предшествовавшіе ей литературные факты вызвали ее къ существованію и дали ей право законности въ нашей литературѣ. Въ литературѣ, какъ и во всемъ живомъ, есть на все свои причины и поводы, и всякое явленіе можетъ вырасти только на почвѣ прошлаго. Первая комедія Сумарокова была написана въ 1750 году, а въ 1782 году явился Педоросль, и между тѣмъ какая огромная разница между этою дѣтскою попыткою Сумарокова и прекрасною, сознательною комедіею Фонъ-Визина. Прошло только тридцать лѣтъ и какіе усильи сдѣлала литература наша для того, чтобъ въ ней могло явиться такое художественное, по своему времени, произведеніе, какъ комедія Фонъ-Визина. Что же приготовило эту комедію? Вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ и важныхъ въ исторіи русской литературы и настоящее сочиненіе, разбирая Сумарокова и старые журналы, этихъ продолжателей Сумароковскаго направленія, старается показать ихъ отношеніе

къ нашей комедіи прошлаго вѣка и преимущественно къ Фонъ-Визину. Такимъ образомъ рѣшеніе этого вопроса оправдываетъ и Сумарокова и Фонъ-Визина и показываетъ существенную органическую связь между обоими писателями. Такимъ образомъ и Сумароковъ и журналы его времени образуютъ одно цѣлое, приготовившее почву для дальнѣйшаго развитія нашей литературы по одному и тому же съ Сумароковымъ направленію, приготовившее Фонъ-Визина. Разбирая одного, необходимо было показать содержаніе и значеніе другихъ.

Лицо Сумарокова, стоящее въ тѣни передъ лицомъ славшаго Ломоносова, по своему вліянію на современный вкусъ публики заслуживаетъ болѣе подробнаго изученія, нежели какое до сихъ поръ посвящалось ему. Оно должно было быть представлено въ связи съ предшествующими и послѣдующими явленіями, тѣсно связанными съ нимъ, и вотъ почему, разобравъ его живыя отношенія къ обществу и писателямъ, разобравъ съ исторической точки зрѣнія его произведенія, мы должны были показать его вліяніе на современную литературу. Это вліяніе выразилось въ журналахъ и продолжалось въ нихъ довольно долгое время. Мы знаемъ, что самъ Сумароковъ участвовалъ въ этихъ журналахъ, и они, сочувствуя ему, постоянно сплетали ему похвалы, разумѣется отзывавшіяся современнымъ взглядомъ на литературу. Теперь мы не можемъ раздѣлять ихъ увлеченій пхъ, ихъ порицаній, но, какъ факты существовавшіе, они имѣютъ полное право быть занесенными въ исторію литературы.

Изложеніе литературной дѣятельности Сумарокова и указаніе значенія его въ исторіи нашей литературы, опредѣленіе вообще того вліянія, какое имѣлъ онъ на современныхъ писателей, было бы не полно, по нашему мнѣнію, если бы не обращено было должное вниманіе на современные русскіе сатирическіе журналы, столь сродные по духу и направленію таланту Сумарокова. Разбирая литературныя заслуги его, мы старались указать преимущественно сатирическое направленіе его сочиненій, ярко выдвигавшееся впередъ изъ всѣхъ болѣе или менѣе зрѣлыхъ попытокъ Сумарокова. Сатирическіе журналы представились сами собою и мы имѣли полное право сказать объ нихъ болѣе того, что говорено было, особенно потому, что эта сторона русской литературы до сихъ поръ была еще не тронута критикою и содержаніе журналовъ болѣе угадывалось, нежели опредѣлено было положительнымъ образомъ. Но подробный разборъ журналовъ, котораго они вполне заслуживаютъ, увлекъ бы насъ далеко отъ предположенной цѣли, а потому излагая содержаніе журналовъ, мы обращали преимущественное вниманіе на критическую сторону ихъ, по современнымъ взглядамъ литературные, болѣе или менѣе выражавшіеся въ нихъ. При этомъ только въ общихъ чертахъ мы коснулись до существа и главнаго ихъ содержанія — сатиры. Легко видѣть близкое родство произведеній Сумарокова съ содержаніемъ журналовъ. Все то, что у перваго было обрисовано общими чертами, послѣдніе развили опредѣленно и подробно. Сумароковъ сдѣлалъ очерки, журналы наполнили ихъ красками, прав-

да густыми и не художественно положенными на полотно, но, въ пылу журнальной работы, писателямъ некогда было думать объ искусствѣ и окончности созданія. Мысль Сумарокова получала жизнь и оправданіе въ тѣхъ фактахъ, которые были выставлены журналами. Какъ этотъ дѣятельный писатель нашъ прошлаго вѣка, такъ и сатирическіе журналисты были дѣтymi реформы Петра Великаго. Преобразованію, перевернувшее бытъ нашъ, вызвало ихъ къ дѣятельности и всѣми силами, всѣмъ талантомъ, который дала имъ судьба, они помогали этому преобразованію. Много темныхъ сторонъ стараго быта представлялось пѣлію, куда попадали мѣткія стрѣлы сатирическихъ журналовъ. Въ этой переходной эпохѣ открывалась для нихъ блестящая и похвальная дѣятельность. Она имѣетъ свое значеніе въ исторіи русской литературы, какъ любопытный и поучительный фактъ нашего прошедшаго, какъ цѣлая масса идей, жившихъ тогда въ обществѣ, которая должна быть завоевана для науки. Конечно все это прошлое, все это далекое отъ насъ, далеко ушедшихъ впередъ, но оно было и — этого довольно. То, что тогда казалось страшнымъ зломъ, принимало исполненскія формы, то или перестало, благодаря исторіи, существовать, или представляется въ смутномъ отдаленіи неопредѣленными и блѣдными призраками. Тѣмъ болѣе мы должны быть благодарны нашему настоящему, когда прошлое представляетъ намъ неутѣшительныя явленія, погибнувшія навсегда.

Царствованіе Императрицы Екатерины II сильно подвинуло впередъ наше духовное и литературное раз-

итіе. Преобразованія ея въ началѣ царствованія, въ которыхъ было такъ много общаго съ реформою Петра В, ибо они были продолженіемъ ея, должны были вызвать дѣятельность литературную самымъ полнымъ образомъ. Начало этого царствованія прошло во внутреннихъ реформахъ (1762—1769), въ которыхъ пересмотрѣно и взѣшено было все старое. Слѣдовъ прежняго быта оставалось много и къ числу оружія, которыми воевали съ нимъ, присоединилась и литература. Сама Императрица была писательницею, сама она сочиняла комедіи, гдѣ въ яркихъ чертахъ представлялись темныя стороны отжившаго, но еще крѣпко державшагося мертвою массою, быта. Вотъ почему одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ журналовъ сатирическихъ былъ посвященъ ей (Г. Сочинителю комедіи *о время!*). Эта война съ разнообразными пороками была общею для всѣхъ сознающихъ людей времени, а потому писателей было много и легко было носить это званіе. Въ слѣдствіе того и журналовъ расплодилось такое количество, особливо въ замѣчательный 1769 годъ. Они вызваны были къ жизни сознательнымъ обращеніемъ къ окружающей дѣйствительности. Въ нихъ поэтому сохранилось много чертъ народнаго быта и всѣ они выросли болѣе или менѣе на народнои почвѣ. Конечно отношеніе къ иностраннымъ журналамъ, съ исключительнымъ сатирическимъ направленіемъ, должно было существовать: между обоими много общаго; но содержаніе въ нашихъ журналахъ было свое, домашнее. Взгляните на языкъ ихъ, во многихъ мѣстахъ несущій на себѣ печать народнои жизни, а потому и отличаю-

щійся всѣми качествами, соединяющимися съ этимъ главнымъ достоинствомъ писателя. Эта народность, эти черты нашего исчезнуваго домашняго быта сохранены для насъ старыми журналами и въ этомъ случаѣ мы должны быть много благодарны ихъ издателямъ. Наше стремленіе было открыть въ журналахъ черты, сродныя произведеніямъ Сумарокова и духу его, а потому мы выбрали исключительно журналы съ сатирическимъ направленіемъ, пропуская журнальную дѣятельность, развивавшуюся помимо сатиры. Цѣль нашего сочиненія дала намъ право на это. Сатира журналовъ идетъ и дальше Сумарокова, но, кажется, потому она принимаетъ иной, не прежній характеръ и другое ея содержаніе. Новиковскіе журналы не похожи на Крыловскіе, какъ и конецъ царствованія Екатерины II не похожъ на начало его. Взятые въ той мѣрѣ, въ какой они находятся въ этомъ сочиненіи, старые журналы представляютъ нѣчто цѣлое. Это начало сатиры и перной ея богатое развитіе.

Наши сатирическіе журналы прошлаго вѣка по большей части составляютъ библиографическія рѣдкости, доступныя не каждому и указанныя не вѣрно въ библиографическихъ указателяхъ. Критику ихъ необходимо быть и собирателемъ и описателемъ журнальныхъ рѣдкостей. Нѣкоторые изъ этихъ журналовъ исчезли совершенно, какъ напр. Пустомеля и Мѣшакина, я, не смотря на всѣ старанія любителей книгъ, не отыскиваются. Конечно, что, при такомъ неудобномъ для спокойнаго занятія состояніи старыхъ журналовъ, въ нашемъ сочиненіи должно быть много

промаховъ и ошибокъ, невѣрностей и недостатковъ библиографическихъ указаній. Но насъ поддерживала и утѣшала мысль, что мы первые болѣе подробнымъ образомъ рассказали содержаніе нашихъ сатирическихъ журналовъ (*).

Такимъ образомъ наше сочиненіе распадается на три существенныя части, которыя тѣсно связаны между собою и должны составлять одно цѣлое: 1) біографическія извѣстія о Сумароковѣ и отношенія его къ современникамъ, 2) разборъ произведеній Сумарокова съ исторической точки зрѣнія и указаніе мѣста его въ исторіи русской литературы и наконецъ 3) показаніе того вліянія, какое имѣлъ Сумароковъ на еродныя ему по духу литературныя произведенія, которыя были продолженіемъ его дѣятельности и, оправдывая его, приготовили дальнѣйшія явленія въ литературѣ. Этому

(*) Невѣрности указаній въ реестрахъ Сонникова и Смирдина означены нами въ самомъ обзорѣ. — Статья Московскаго Телеграфа: *Обзоръ книгъ и журналовъ съ начала иль до 1828 г.* Ч. 6-я 1827 г.), имѣетъ дѣло съ ошибками библиографическими, сухо и коротко. — Статья подобнаго же рода, касавшаяся Московской журналистики, напечатанная въ Московскомъ Городскомъ Листѣ 1847 года и принадлежащая Г. Сногиреву, имѣетъ тѣже недостатки. — Лучшими статьями по литературѣ старыхъ журналовъ могутъ почесться статьи извѣстнаго изслѣдователя нашей старины *Макарова: Жизнь и приключенія всѣхъ Россійскихъ періодическихъ изданій* (Двѣ статьи въ Моск. Наблюд. 1838. Ч. XIV). Но это только начало труда его, посвященное *Смирдину и Полизу* — Рубана, журналу, принадлежащему къ числу сатирическихъ. Другія двѣ статьи его о *Валодѣ Великомъ и Трутинѣ* (Отечест. Зап. 1839. Ч. I. 1-й и 7-й) коротки и незначительны. Вотъ все, что было сдѣлано до насъ на эту часть.

особенному Сумароковскому направлению мы дали название критики, на томъ основаніи, что критикою легко можетъ быть названо то сатирическое направление, котораго представителями были Сумароковъ и журналы. Это начало нашей критики. Оно было по определено еще и не узаконено, а примѣнивалось ко всему и сами современники называли сатиру — критикою. Съ этой точки зрѣнія, издатели журналовъ: Новиковъ, въ началѣ своего литературнаго поприща, Козицкій, Эмиль, Чулковъ и другіе, были критиками и судъ ихъ уважался въ свое время. Недостаточность и неопредѣленность ихъ критики записали отъ времени, въ которое они дѣйствовали, отъ того состоянія литературы, въ какомъ находилась она. Но ихъ и нельзя ставить въ вину эти недостатки. Ихъ дѣло было бороться съ мелкими явленіями, а на судъ значительныхъ, современныхъ имъ произведеній, которыя мы въ правѣ судить теперь, они не отражались.

Вызывая къ попоминанію забытое лицо Сумарокова, искаженное болѣе или менѣе ложными литературными преданіями, и соединяя съ нимъ забытую и теперь неизвѣстную критику нашихъ старыхъ сатирическихъ журналовъ, мы руководствовались тою мыслию, что и одинъ фактъ, явившійся сознательно, не потеряетъ и важности для науки, а нѣсколько ихъ, связанныхъ одною общею мыслию и наполненныхъ однимъ содержаніемъ, еще болѣе достойны изученія.

Въ послѣднее время въ нашей литературѣ появилось похвальное стремленіе изучать прошлое ея. Замѣчательныя попытки, на основаніи библиографическихъ

данныхъ, дающихъ жизнь и полноту историко-литературному сочиненію, открывали много забытыхъ или неизвестныхъ сторонъ. Такое изученіе прошлаго обещаетъ прекрасные результаты въ будущемъ. Съ нимъ есть на что опереться, съ нимъ крѣпнеть мысль, обращающаяся къ литературнымъ явленіямъ современности. Нашему поколѣнію суждено не отрываться отъ прошлаго, а изучать, сознать его и принимать въ себя результаты прожитаго. Зданіе выводится не на песокъ, а на твердомъ грунтѣ, а этотъ твердый грунтъ въ наукѣ, какъ и въ цѣлой жизни, дается на основаніи пережитыхъ явленій, если они исчезаютъ не безслѣдно, а подмѣчаются опытомъ. Настоящее сочиненіе вызвано этимъ обращеніемъ къ прошлому и сознаніемъ его важности. На сколько оно удовлетворило современнымъ требованіямъ науки — да судятъ читатели.
